

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Основная задача внешкольного образования — создание очагов социалистической культуры.

Внешкольное образование.

1919

69 а/к

СОДЕРЖАНИЕ:

	Стр.		Стр.
От Внешкольного Подотдела.	1	О. А. Задачи и цели Коммунистич. Союза Молодежи.	11
Гр. Гринько. Ближайшие пути и цели внешкольного просвещения.	2	О. Алексакис. Отделы Народн. Образ. и Коммунистич. Союзы Молодежи.	12
И. Л. Общие задачи школы для взросл.	5	Н. В. Внешкольное профессиональное технич. образование.	13
Л. Ланде. Совр. положение и ближайш. задачи библиот. строительства в деревне.	6	Е. Маляр. О статистике народн. обр.	13
В. Рыжков. Рабочие художественные мастерские.	8	Всеросс. Съезд по внешк. образованию.	14
Анна Розовская. О занятиях в литературных мастерских.	10	Хроника:	
		1. Внешкольн. инструкторские курсы.	15
		2. Из деятельности Подотдела.	16
		3. В Коммунист. Союзе Молодежи.	17

№ 1-й.

25-го Марта 1919 года.

№ 1-й.

Издание Внешкольного Подотдела Харьковского Губернского Отдела Народного Образования.

15

Внешкольное образование

Издание Внешкольного Подотдела Харьковского
Губернского Отдела Народного Образования.

№ 1.

1919

25 Марта 1919 года.

№ 1.

Товарищи рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки.

Вашими усилиями, героической борьбой вашей с Украины сброшено проклятое ярмо рабства, власть помещиков, капиталистов и офицерства. Подвиги и неутомимая самоотверженность Красной повстанческой армии приобщили нашу родину к семье свободных социалистических республик Советской России. Над Украиной вновь развивается красное знамя социальной революции, сброшенное год тому назад немецкими империалистами и украинскими буржуазными хищниками, на Украину вновь утвердилось рабоче-крестьянская Советская власть.

Но одержанная нами победа не окончательная, это лишь начало победы, первое достижение на предстоящем нам трудном пути.

Мы говорим не о тех трудностях дальнейшего очищения Украинской земли от наемников империализма и защиты границ Советской России, которые с успехом преодолевает наша Красная армия. Кроме меча Красной армии пролетарско-крестьянской республике нужен еще один меч, не менее грозный для контр-революции — это меч знания.

От вас, товарищи, столетиями отнимали право на знание. Вас столетиями держали в беспросветном невежестве, оттого, что враги наши очень хорошо понимали, что в темноте народа — сила эксплуататоров. Теперь мы вырвали у капиталистов государственную власть и вместе с ней мы забрали у них школы, университеты, театры, музеи и библиотеки, все сокровища человеческой культуры, все завоевания творческой мысли, недоступные нам до сих пор. Теперь все это ваше, вы хозяева всего, что есть на русской земле. И просвещение — это не только право ваше, это ваша обязанность, ваш священный долг перед родиной и перед революцией. Чтобы не в резолюциях, а на деле взять в свои руки производство и хозяйство страны, чтобы уметь владеть сложнейшим аппаратом пролетарского государства, чтобы вести его прямым путем в светлое царство братства и освобожденного труда — рабочие и крестьяне должны заключить тесный союз с наукой.

Советское правительство России за год пролетарской диктатуры сделало необычайно много для превращения науки, из привилегии немногих избранных, в общенародное достояние. Советская власть на Украине только начинает свою работу, но работа эта идет в том же направлении, одухотворенная теми же идеями. Деятельность Народного Комиссариата Просвещения и Отделов Нар.

Образов. охватывает и наше будущее в лице детей наших, и наше „сегодня“, неотложные задачи настоящего. Для детей обновленной России создаются новые школы, школы радости, в которых труд, наука и игра сливаются в одно гармоническое целое. Для отцов и матерей, старших братьев и сестер — для тех, кто был в детстве обделен культурой богатых и брошен в работу и борьбу без нужных познаний — Внешкольные Отделы строят вечерние курсы, клубы, библиотеки и читальни. Для них создаются пролетарские университеты и социалистические академии, в которых рабочий народ не только постигает высшие завоевания буржуазной культуры, но и закладывает основы своей собственной новой культуры пролетарского коммунизма. Для них преобразовываются театры, для них привлекаются в концерты лучшие силы артистического мира, для них создаются студии музыки, живописи, лепки и танцев.

Для вас, товарищи из шахт и глухих деревень, из мастерских и заводов, где еще так недавно царили произвол и дикое невежество, для вас, крестьянки, ничего не выдавшие до сих пор, кроме куска земли и скотного двора, для вас, работницы, ничего не знавшие кроме своей душевной коморки, своей мастерской да детских пеленок — вся красота, все богатства неисчерпаемо-прекрасной человеческой мысли, творчества гениев. Вы вчера, быть может, еще не умели читать, а сегодня перед вами готовы раскрыться глубочайшие тайны природы и законов человеческой истории. И сами вы можете стать творцами новых открытий, новой науки, нового искусства. И вы сделаетесь ими.

В клубах и читальнях, в школах, университетах и при Отделе Народного Образования — всюду вы имеете голос. Организуйте коллективы слушателей, посылайте ваших представителей в Совет Народного Образования — мы всюду с радостью и вниманием будем прислушиваться к вашим желаниям и указаниям.

Стена между учителем и учеником упала, как и многие другие стены, дробившие старый мир на тесные, душевные клеточки. Пойдем же вместе, дружно к нашей общей великой цели.

Да здравствует свободное просвещение!

Да здравствует союз науки и мирового пролетариата!

Да здравствует международный социализм — светлое царство труда и знания.

Внешкольный Подотдел Харьковского Губернского Отдела Народного Образования.

Ближайшие пути и цели внешкольного просвещения.

Мы привыкли за последнее время много и часто слышать и говорить о том, что наше время вообще, а в частности Советская политика в вопросах просвещения раскрывает перспективы необычайно широкие, создает возможности небывало большие, ставит на очередь задачи во весь их рост, во всем их объеме и смысле. И было бы большой близорукостью видеть в этом лишь простой молодецкий задор революционной поры, не ведающей границ своим возможностям,—в этих полных веры утверждениях звучит несомненная и большая правда. Социальная революция в ходе своем разворачивает всю полноту перспектив новой грядущей культуры,—и перспективы просветительские лишь один из отзвуков общей борьбы и общих достижений.

Но чем шире размах просветительских начинаний, чем живее темп просветительской работы, разворачиваемой в момент коренного социального переворота силами, творящими этот переворот,—тем отчетливее и ярче в умах и ответственных руководителей, и безвестных работников просвещения должны вставать его подлинная природа и его ближайшие пути и цели, тем настойчивее следует отмежевываться от упорных пережитков, от ползучих тенденций старого понимания, старых приемов и навыков работы....

II, быть может, с особой настойчивостью и силой следует производить это отмежевание именно в вопросах внешкольного просвещения, которому, по самой природе его, в моменты острого социально-революционного напряжения и строительства выпадает задача наибольшая, самая неотложная и жгучая. Здесь не должно быть места никакому суживанию размеров и границ внешкольного просвещения, не должна быть терпима никакая подмена задачами временными и случайными всей полноты его основных заданий и целей, но вместе с тем сознательно и планомерно должно быть выдвигаемо и концентрируемо на первом плане то, что всего необходимее, что неотложно нужно для удовлетворения самых боевых и острых запросов поднявшихся для решительной социальной борьбы трудящихся масс. И прежде всего следует расчитаться с отживающим, но все еще не изжитым старым представлением о том, будто внешкольное просвещение—лишь временный придаток к недостаточно еще развитой школьной организации, придаток, который, как будто бы, должен будет сам собою исчезать по мере того, как станет расти и шириться могучая школьная организация. В наше время и в нашем размахе работы было бы совершенно недопустимой узостью считать внешкольное просвещение лишь зависимым спутником школьного образования, спутником,

неизбежно меркнувшим по мере того, как все шире расходятся лучи школьной сети, школьной организации. Глубоко неправильным было бы думать, будто внешкольное просвещение потеряет свой смысл и право на существование, лишь только осуществится не на словах, а на деле всеобщее школьное обучение. Уж если есть необходимость говорить о зависимости между школой и внешкольным просвещением, то зависимость здесь устанавливается не обратная, но прямая,—иными словами, рост школьного дела и школьного образования, повышая общую культурность населения, тем самым повышает и ту сумму настойчивых и неустрашимых запросов, с какими подходит население ко всей совокупности культурно-просветительских начинаний, объединяемых под общим названием внешкольного просвещения. Но дело не только в этом,—эта мысль таит в себе несравненно более широкое и глубокое содержание. Общую сумму настойчивых требований и пытливых запросов, предъявляемых к внешкольному просвещению, увеличивает не только и даже не столько творческая работа школы, повышающая уровень культурности, но и все те события и явления, которые резко ставят перед взорами широких народных масс новые вопросы, открывают неведомые горизонты, ролят новые мысли или в новом свете представляют старые привычные отношения и формы жизни. Но нет также сомнения и в том, что ни в какую иную пору не работает так напряженно и быстро сознание народных масс, как в пору социальной революции, никогда в короткий срок не проходит оно такого большого пути, никогда в иное время жизнь не ставит и не вскрывает в этом сознании столько запросов глубоких, острых, неустрашимых. Ведь социальная революция всеобъемлюща,—она охватывает все стороны и тайники народной жизни. Когда в ходе социальной революции трудящиеся массы, скидывая вековое ярмо угнетения, поднимаются к самостоятельному творчеству, когда силою вещей властно берут они в свои руки руководство жизнью и созидание новых форм ее, когда миллионы доселе социально-подневольных рабов оказываются в роли ответственных руководителей социальной действительности в самый разгар продолжающейся борьбы с врагом, обладающим всеми ресурсами технических знаний и культурных навыков,—тогда в глубоких недрах трудящихся масс с особой, стократно умноженной силой встают безгранично разнообразные, полные живого смысла запросы к знанию, настает пора стремительного порывистого тяготения к просвещению. И чем больший по широте захвата и глубине проникновения совершается переворот,

тем больше выдвигаемые им просветительные задания, тем шире развертываемые им просветительные перспективы... „Чем шире и чем глубже происходящий в обществе переворот, тем больше должно быть число людей, которые этот переворот совершают, которые являются творцами этого переворота в подлинном смысле слова“, — так учили основатели современного социализма. И справедливо при этом отмечают, что в старое время, в эпоху крепостничества и дворянства, перевороты были легки, ибо речь шла о переходе власти из рук одной небольшой группы в руки другой подобной, не захватывая общих глубоких основ социальной действительности. Тот же переворот, какой развертывается на наших глазах и который, направляя удары в самые основы капиталистической культуры, открывает завесы новой системы жизни, — этот переворот знаменует собою вовлечение в борьбу и к активному строительству все новых и новых рядов трудящихся масс. Миллионы и десятки миллионов активных носителей трудового начала должны подняться к созидательной работе, проникнуть все сферы управления и организации жизни, овладеть всем механизмом и процессом социальной действительности. И лишь в той мере, в какой это совершается и удастся, социалистическая революция становится на прочную основу и идет к своему дальнейшему развитию. Но в этом процессе подъема к власти и творчеству широких трудовых масс неизбежно должен вставать и неудержимо нарастать спрос на широчайшую просветительную работу, должны возникать и ставиться огромнейшие просветительные задания.

И так как годы школьного учения прошли безвозвратно для тех, кто жизнью призван к активной работе, то тем большая задача встает перед огромной системой начинаний и мероприятий, объединяемых под одним общим именем внешкольного просвещения. И здесь трудно было бы учесть, где начинается и где кончается внешкольное просвещение, что именно подходит под это определение, — удачно поставленная газета, ярко проведенное собрание, иной митинг или плакат могут оказаться живым и сильным источником просветительных впечатлений и неразрывно сплестись с работой постоянно действующих учреждений, — с библиотекой, клубом, школой грамоты, студией и т. д.

Удовлетворяя живым запросам, возникая вокруг живых очагов народной жизни, все эти бесконечно разнообразные мероприятия сразу производят впечатление хаотичности, случайности, незавершенности. Но ничто новое не приходит в мир в совершенном виде, и было бы наивным ждать, чтобы в ходе революционной борьбы и напряжения в готовом, академически законченном виде могла предстать пред нами вся многообраз-

ная еумма внешкольных просветительных начинаний. Больше того, быть может, этой первоначальной неизбежной хаотичности не только не следует страшиться, но нужно видеть в ней залог силы и жизненности идущего снизу творчества. Но вместе с тем было бы глубоко неправильным эту первоначальную неизбежную хаотичность возвести в принцип, на ней остановиться. В жизни закрепляется лишь то, что организовано, и лишь в той мере, в какой сильна эта организованность. И ведь как раз рабочий класс должен принести на место распыленности и внутренней разобщенности капиталистической культуры великие начала единства и внутренней солидарности культуры социалистической.

И в области просвещения вообще, внешкольного в частности, вслед за первым напором стихийного творчества снизу, для рабочего класса в целом и для представляющей его власти настает пора напряженной организационной работы, пора собирания отдельных просветительных мероприятий и начинаний в одну общую систему, направленную к единой цели — духовного освобождения рабочих масс от давящей тьмы и лицемерной мудрости исживаемого строя и духовного вооружения этих масс на дальнейшую борьбу за укрепление начал трудовой жизни и трудового мирозерцания. Это духовное освобождение и вооружение неизбежно, в каждом отдельном мероприятии, в каждой школе грамоты, в каждом клубе, в студии и на лекции, всюду должно будет идти двойным путем, решать двойную задачу, — живого, активного, внутреннего приобщения к богатому источнику знаний и вместе с тем неустанной и зоркой заботы о том, чтобы эти знания оплодотворяли бы и вызывали бы к мощному росту внутреннюю природу грядущих носителей и созидателей трудового мирозерцания. Если правда, что европейский мир стоит на грани социалистической культуры, если правда, что передовые авангарды трудящихся масс сметают материальные и духовные преграды на пути к этой культуре, то и система внешкольного просвещения, если она не извне подходит к этой борьбе, а сама в ней рождается, не может не ставить своей основной задачей, своей путеводной звездой — всемерное содействие воспитанию человека-социалиста. Пусть при этом не смущают работников просвещения насмешливые возгласы о том, что дешевой брошюрой, публичной лекцией или пестрым плакатом не создать социалиста. Это было бы верным, если бы дело было в плакате или лекции, — им никто такой задачи и не поставит. Дело не в том или ином отдельном начинании, — вопрос здесь в том, куда направлены внутренние очи просветительных мероприятий, какую заветную цель видят они перед собой. В мероприятиях внешкольного про-

свещения нужно стремиться приобщить рабочий класс ко всей возможной полноте знаний, но также нужно, чтобы знания эти органически сплетались в новую систему, которую мы зовем трудовым мирозерцанием.

Нет нужды преуменьшать трудности на этом пути. Трудящиеся массы не могут не чувствовать, как неимоверно тяжело наследие прошлого, как больно дают себя знать века угнетения, как трудно неизощренным взором, веками затуманившимся дымом фабрики и чадом преподносимой культуры, как трудно охватить всю глубину и сложность развернувшихся задач, как мало элементарных знаний и простейших организационных навыков. Мы полны вкусов, желаний, уклонов мысли и чувства, воспитанных старым укладом, мы еще целиком стоим в грязи той жизни, какая построена была на безграничной власти одних и безысходном угнетении других. И было бы наивностью думать, будто можно от этого наследия освободиться легким прикосновением просветительных учреждений,—никто не может научить рабочий класс, он может только научиться.

И как в области политики и управления рабочий класс идет к овладению руководством жизнью через бесконечные ошибки, на которых он учится,—так и в вопросах просвещения он сам должен найти и обрести приемы, методы и формы работы. Методы просветительной работы не изобретаются одиноко стоящим гениальным умом,—они властно диктуются ходом социальной действительности.

И если еще не так давно внешкольное просвещение в обстановке покорности и послушания извне преподносилось массам и во всех своих мероприятиях, от одиноко стоящей библиотеки до лекции с волшебным фонарем и дремлющей аудиторией, было проникнуто духом пассивного восприятия извне преподносимых знаний, то теперь должны быть иными не только задачи, но и методы, приемы и формы работы. Надо, чтобы в каждом внешкольном мероприятии создавался живой поток общей работы и солидарного творчества всех участников, надо, чтобы создавалась атмосфера не механически-покорного усвоения кем-то сообщаемых знаний, а совместного творческого их искания. Поэтому каждое просветительное учреждение и начинание, каждая библиотека, каждый клуб, больше того, каждая лекция, всякая возникающая газета должны быть возможно больше делом рук тех, ради кого данное начинание возникает и предназначается. Все мероприятия внешкольного просвещения должны не извне приходить к массам, но, по возможности, ими самими создаваться и вестись. Только в таких условиях добытые в этих учреждениях знания будут отвечать живым запросам, только в таких условиях будут немолчно создаваться столь необходимые

для строительства новой жизни организационные навыки. Больше того, только такими методами может быть решена и основная задача, может быть достигнута заветная цель внешкольного просвещения в пору напряженной социальной борьбы.

Совершенно очевидно, что такие задачи, такой размах и темп работы, быть может, острее, нежели в какой либо другой области, ставят запрос на особо подготовленных работников и руководителей. Внешкольное просвещение, вообще, дело новое и от прошлого здесь остается не большое наследство. Приходится заново прокладывать пути, заново вырабатывать приемы и методы работы. Поэтому уже в самом ходе работы настойчиво встает и нужно постоянно выдвигать вопрос о подготовке ответственных работников, охватывающих внешкольное просвещение во всей полноте его задач, способных воодушевиться этими задачами, умеющих искать и находить пути для их решения. Нужно постоянно смотреть за тем, чтобы не потеряться в разобщенной работе, нужно чаще на пути исканий видеть и слышать друг друга, надо крепче поддерживать живую связь и дух товарищеской солидарности между отдельными видами и формами работы, надо настойчиво собирать коллективный опыт в печати, на съездах, на выставках. Ни одно достижение не должно затеряться,— все должно быть собрано, все ценное должно стать общим достоянием. Нужно не засасывать в повседневной работе, не прикреплять к одному, часто случайному месту, а бескорыстно выделять и выдвигать наиболее даровитых работников, давать им все более широкое поле деятельности; нужно давать им возможность еще и еще раз укрепиться в живом понимании задач и методов на специальных курсах, построенных и проведенных с таким напряжением внутренней активности, чтобы они могли стать источником воодушевления в работе и ясного понимания ее задач, возможностей и границ.

Задачи внешкольного просвещения безмерно сложны и велики, пути его безгранично трудны и тернисты, но залог успеха в том, что оно отвечает самым острым, неотложным и жгучим запросам трудящихся масс в пору их подъема на героическую борьбу ради социального освобождения. Судьба внешкольного просвещения неразрывно связана с этой борьбой,—а в ней массы разворачивают все свои силы и возможности,—это сообщает внешкольному просвещению особый смысл и силу, но вместе с тем делает из него задачу, на решение которой должны стягиваться и средства большие, и дарования наилучшие.

Гр. Гринько.

Общие задачи школы для взрослых.

Задачи школьной деятельности Внешк. Подотд. формулируются обыкновенно как „борьба с безграмотностью“. Но при первом же соприкосновении с миром живой конкретной действительности обнаруживается вся узость, вся недостаточность этой формулы. Усвоение механизма грамоты—чтения, письма и счета, а также некоторого круга элементарных познаний, составляет лишь небольшую часть тех запросов и требований, которые предъявляются школе массами.

Широкие массы пролетариата силою небывалого социального взрыва брошены сейчас в самую гущу кипучей, напряженной и ответственной работы в деле закладывания основ нового государственного и социального строительства. Запросы этих масс огромны. Их духовная жажда неутолима, и новая школа, чуткая к требованиям жизни не может и не должна отказываться от удовлетворения этих запросов.

Более того. Задачи школы не исчерпываются удовлетворением уже оформившихся определившихся запросов. Она должна сама брать на себя роль такого возбудителя, она сама должна создавать известную тревогу мысли, активно выявлять, оформлять все те недоуменные вопросы и сомнения, которые медленно и смутно складываются в глубоко потрясенном сознании масс, в значительном большинстве своем только что вышедших из состояния политического небытия. Она должна высвободить весь тот огромный запас накопленных творческих сил, которые находятся сейчас в связанном потенциальном состоянии, выпрямить их, воспитать и направить, указав новые широкие пути свободного социального творчества.

Очень характерно в этом отношении, что на недавнем губернском съезде заведующих Отделами Нар. Образ. одним из делегатов был поднят вопрос о создании институтов социального воспитания. Эта яркая черточка очень показательна для характеристики тех требований, которые предъявляются массами новой пролетарской школе для взрослых.

Само собой разумеется, что острый духовный голод масс не ограничивается областью социальных вопросов. Резкий сдвиг, ярче всего определившийся в области социальных воззрений и отношений, глубоко до самых корней потряс самые основы примитивного, непосредственного, наследственно усвоенного мировоззрения, в цепкой власти которого находилась до сих пор психика масс. Решительная ломка идет теперь по всем направлениям, затрагивая область права, религии, морали и всех форм духовной жизни. На обломках этого старого, разрушающегося мировоззрения идет упорная работа по созданию основ нового пролетарского миропонимания. В процессе этой работы школе принадлежит одна из наиболее активных и ответственных ролей. Таким образом, задача школы сводится не к обучению, а к воспитанию. В этом центр тяжести ее работы. Она должна воспитать, дисциплинировать только что проснувшуюся мысль своих слушателей, выработать умение обобщать добытый материал. Вооружить слушателей определенным методом, который открыл бы им пути подхода к фактам действительности, их самостоятельной переработке, развернул бы возможность действительной творческой работы—в этом основные задачи школы.

Но перенесение центра тяжести работы школы из области обучения в область воспитания ставит во всей остроте целый ряд принципиальных вопросов, имеющих кардинальное значение, т. к. от решения их зависит все направление школьной работы.

В буржуазно капиталистическом обществе школа была отмечена яркой классовой печатью. Она была духовным орудием классового господства, воспитывавшим массы в определенном направлении, соответственно задачам господствующего класса.

В момент, когда власть перешла в руки пролетариата, когда он приступает к созданию своей пролетарской школы, построенной на новых основаниях, будет ли эта школа попрежнему орудием классового господства, но уже в руках другого класса, организующегося как господствующий класс в форме государства пролетарской диктатуры.

Школа не может и не должна быть оторванной от жизни. Это общепризнано, это стало общим местом, о котором не принято говорить. Но это общепринятое положение делает логически неизбежными некоторые выводы.

Школа является живым осколком той самой действительности, которая накалена сейчас до состояния непрестанного кипения.

Превращение школы из проводника духовного классового господства в орудие духовного освобождения составляет заветную мечту каждого истинного педагога. Но может ли школа, которая мыслится тесно органически связанной с действительностью быть искусственно изолирована от воздействия этой действительности, которая вся густо насыщена атмосферой напряженной классовой борьбы, острых столкновений, непримиримых социальных антагонизмов.

Школа для взрослых, главным контингентом которой является в городах индустриальный пролетариат, не может стоять в стороне от волнующих, тревожащих запросов жизни. Она должна стать мастерской, где выковывается и заостряется самое надежное оружие пролетариата в борьбе его с классовыми противниками—классовое пролетарское самознание.

Новая школа остается классовой школой.

То соображение, что задачей пролетариата является не создание своего классового господства вместо отживающего господства буржуазии, а стремление к уничтожению классовой общественной структуры вообще,—не изменяет дела.

Это может относиться в известной мере лишь к детской школе нормального типа, а не к школе для взрослых, т. к., работа, направленная к отмиранию государства, едва ли может быть исторической задачей поколения, составляющего главную массу учащихся школ для взрослых. Это задачи юного, еще подросткового поколения. Поколение же взрослых, призванное к активной творческой работе в настоящий момент, в период диктатуры пролетариата, не может отказаться от создания своей классовой школы, отвечающей его историческим запросам.

На Украине необходимость создания классовой пролетарской школы, в силу объективно сложившихся условий, является особенно настоятельной.

Пролетариат, вкрапленный здесь небольшими, относительно, группами среди необъятного моря мелкобуржуазной стихии—крестьянства, с особенной остротой чувствует необходимость устойчивого идеоло-

гического сплочения, идейно организующего его и укрепляющего его сопротивляемость. Ему необходима такая прочная идейная спайка, чтобы предохранить себя от растворения в этой мелко-буржуазной стихии.

Создание такой классовой школы связано с целым рядом трудно разрешимых вопросов.

В городе, где главную массу учащихся таких школ дает пролетариат, создание таких школ не вызывает затруднений. Совершенно иную картину представляет деревня. Здесь вопрос сводится к тому, чтобы создать пролетарскую классовую школу, которая была бы проводником пролетарской культуры в социально чуждой и даже враждебной ей среде. Будучи чрезвычайно трудной со стороны идейно-организационной, эта задача содержит еще большие трудности со стороны специально-педагогической. Самое глубочайшее стремление всякого истинного педагога — выявить, поднять, развернуть все творческие силы, скрытые в индивидуальности учащегося, встречается здесь с противоположной тенденцией — сделать его способным к восприятию чуждых ему идеологических форм, сроднить его с ними настолько, чтобы свободное проявление его творческих сил развивалось в определенном направлении, которое все не может не быть ему чуждо по своей социально-психической сущности.

Гармоническое разрешение этих противоречий — такова задача, которая во всей остроте стоит в порядке сегодняшнего дня. Нельзя не отметить, что в известной мере она сводится к несколько искусственному насаждению ростков пролетарской культуры среди мелко-собственнического крестьянства.

Сейчас было бы, однако, чрезвычайно трудно указать пути и средства разрешения всех этих вопросов. Некоторой попыткой подойти к их разрешению было бы определенное построение плана школьной сети в губернии, сводящееся к тому, чтобы в первую очередь открывать школы при советских хозяйствах и коммунах, превращая их, таким образом, в опорные базы для борьбы за социалистическую культуру.

Само собой разумеется, что разрешение вопроса во всем его объеме находится в плоскости не культурного, а экономического строительства. Он будет разрешен лишь в связи с уничтожением противоречия между городом и деревней, когда социалистическое переустройство общества развернется во всей полноте.

Временное паллиативное разрешение его в связи с вопросом школьного строительства будет результатом долгих и трудных исканий. Пока же важно наметить лишь те основные вехи, которые определяют собой направление этих исканий.

И. Л.

Современное положение и ближайшие задачи библиотечного строительства в деревне.

I.

Двумя путями должна пойти наша ближайшая внешкольная работа. Первый — путь борьбы с элементарной безграмотностью, второй путь — собственно внешкольной работы, работы над прошедшим уже школу поколением.

Распределение сил между этими двумя типами работы будет проведено неравномерно. Колоссальные размеры народной безграмотности требуют сосредото-

чения нашего внимания и нашей энергии на объявленном „походе против безграмотности“. Мы, конечно, свяжем каждый урок, каждую беседу теснейшими узами со всеми вопросами социалистического строительства.

Собственно внешкольной нормальной работе придется уделять сейчас меньше внимания. Только по истечении десятилетий упорной работы, когда начала единой и всеобщей трудовой школы претворятся в реальную жизнь, только тогда внешкольная деятельность обретет свой подлинный объект, только тогда внешкольное образование превратится из суррогата школы в ее продолжение и углубление. Пока же, в условиях переходной эпохи, при крайней скудости имеющихся в нашем распоряжении сил придется выделять лишь самое нужное и наиболее осуществимое.

Библиотека является, или вернее, должна являться внешкольным учреждением промежуточного типа. Библиотека — это *завершение* работы по насаждению начатков грамоты и общего развития; ближайшей целью этой работы является приучение учеников к самостоятельной мыслительной работе, к возможно сознательному отношению к окружающей жизни, к дальнейшему самостоятельному углублению своих знаний. Без библиотеки вся эта работа обречена на неудачу; мы будем иметь дело с рецидивом безграмотности, как со всеобщим явлением.

Библиотека в то же время является *необходимым началом*, той материальной основой, без которой немыслимо никакое внешкольное начинание повышенного типа. Без библиотеки немыслима никакая самообразовательная работа, ни индивидуальная, ни коллективная. Без библиотеки не могут рассчитывать на успех ни курсы, ни народные университеты, ни лекции.

Библиотека — одна из важнейших и сложнейших отраслей внешкольного образования; она есть тот центр, отсутствие которого останавливает всю работу внешкольного образования и в то же время библиотека есть почти единственная форма внешкольных институтов, реально существующих в широком масштабе в настоящее время.

В гуще крестьянского населения, по слободам и селам Харьковской губ., библиотека является тем естественным центром, от которого должна начаться наша внешкольная работа. Существующие земские библиотеки должны, конечно, претерпеть значительные изменения раньше, чем они смогут вполне справиться с выдвигающимися пред ними задачами.

II.

В земской России, внешкольного образования, как чего-то внутренне цельного и организованного до последнего времени совершенно не существовало. Весь пафос своей работы земства обратили на школьное дело. Почти вся энергия земских деятелей и 95% расходов уходила на устройство и содержание школьной сети. Внешкольному образованию уделялось мало внимания. Почти единственной массовой и постоянной формой внешкольной земской деятельности были библиотеки.

Харьковская губ. не представляла в этом отношении исключения и в ней, как и всюду, внешкольное образование было придатком школьного, подсобным занятием народного учителя.

Это отразилось на том внешкольном (библиотечном) аппарате, который мы сейчас получили по наследству от земства.

К 1 января 1918 года в 11 уездах Харьк. губ. имелось 1067 библиотек¹⁾. В течение 1918 г. губернским земством были открыты кредиты и «высланы книги» (на сумму...36 р.) в 303 новых библиотек. Эти библиотеки уже по одному книжному инвентарю не приходится принимать в расчет. Из остающихся библиотек довольно большое количество закрылось в течение бурного 1918 года. Точных сведений о количестве функционирующих библиотек у нас нет; приблизительно его можно определить в 700—800. 75% этих библиотек помещается при школах (48% не имея даже отдельной комнаты), 94,5% библиотекарей — народные учителя, — все это в значительной степени предreshает школьный характер этих библиотек, превращая это важнейшее внешкольное учреждение во вспомогательное учреждение сельской школы. В результате больше $\frac{3}{4}$ читателей падает на возраст до 17 лет. Характерно, что в Купянском уезде, где среди библиотекарей 90% учителей (ниже губ. нормы на 4,5%), где имеются только 2 библиотеки со специальными библиотекарями, процент подписчиков до 17 лет падает до 67. Ни в одном уезде Харьк. губ. процент читателей старше 17 лет не достиг количества таковых, уже в 1908 году в Олонецкой губ., (40%), где осуществлен план районных библиотек со специальными библиотекарями.

В среднем, в библиотеке 170 подписчиков (40 старше 17 лет) с приблизительно 900 брошюрами и книгами. В среднем, подписчик берет за оперативный год (по губернии 75 дней) 10 книг.

Отличительной чертой Харьковской губ. библиотечной сети является отсутствие организационных районных центров. В отличие от других губерний с высокой постановкой библиотечного дела, в Харьковской губернии все внимание было обращено не на районную библиотеку со специальным библиотекарем и с полным комплектом книг, Харьков. земство стремилось развить библиотечную работу главным образом *вширь*, устраивая в большом количестве библиотеки при школах, в коридорах, в классах, в передних волостных правлений; во главе библиотек стоял энциклопедист по всем формам народного образования — народный учитель. Только в последние годы Х. земство стало на путь районной организации.

III.

Какие задачи выдвигает перед нами такое состояние библиотечной сети? Я намечу только главные.

1. Существующие сельские библиотек должны быть использованы с возможной полнотой. Необходимо предпринять все меры, чтобы библиотек не расхищались и не распадались. В то же время надо начать энергичную работу для превращения библиотек в действительно внешкольные институты. Нужно обследовать имеющиеся свободные или могущие быть освобожденными помещения и перевести в них школьные библиотеки, в особенности и в первую очередь там, где они не имеют особых комнат.

Помещения эти должны удовлетворять минимальным требованиям просторности и безопасности от огня.

Отделенные внешне от школы, библиотек должны иметь возможность удовлетворять всем запросам взрослого читателя, начиная с «легкого чтения» и кончая научно-популярной литературой, дающей ответ

на все вопросы, выдвигаемые современностью, в частности, и в особенности по аграрному вопросу, «о коммуне».

На обязанности губернского отдела лежит закупка литературы и доставление ее библиотекам. Кроме агитационной и политической литературы, нужно закупить книги по украински, по сельскохозяйственным вопросам, по беллетристике и детских. Необходим, конечно, внимательный просмотр и тщательная филитровка всех посылаемых в деревню книг.

Конечно, этим нельзя ограничиться. В хорошо оборудованной библиотеке с тщательным подбором, книги могут лежать на полке, а читатель, для которого все это строится, будет покупать книги у книгоноши на ярмарке. «Библиотек должна не ждать читателя, а искать его». Население должно широко оповещаться о библиотечной жизни. Мы должны в общей схеме нашей внешкольной работы развить самую широкую агитацию для привлечения в библиотеку всего грамотного населения.

Библиотечное дело уже сконструировалось в отдельную отрасль, требующую специальной подготовки и особых знаний. Конечно, для правильной работы библиотек, для того, чтобы она могла успешно справиться со стоящими перед ней задачами необходим специальный библиотечный специалист.

Специалист-библиотекарь сможет правильно поставить внутреннюю работу библиотеки, придать наибольшую подвижность ее книжному богатству. Он сможет поставить на достаточную высоту внутреннюю рекламу, заинтересовывая читателей отдельными вопросами и оповещая их о том, что они могут найти по этим вопросам в библиотеке. Он сможет заняться систематическим руководством чтением читателей, приспособляясь к запросам и способностям каждого в отдельности.

Мы пока еще не можем мечтать о специальном библиотекаре в каждой сельской библиотеке. Пока *volens volens* придется использовать подсобную работу учительского персонала.

Поэтому, вся тяжесть этой работы переносится на центр, где она, конечно, потеряет свою специфически местную привлекательность, становясь более массовой и шаблонной.

Губернский внешкольный подотдел должен изготовить и разбросать по уездам громадное количество плакатов, картин и воззваний, словами и образами привлекающих трудовое население стать культурно-политическими. Должны быть изготовлены особые библиотечные плакаты, по отдельным наукам и даже вопросам. Они должны быть написаны достаточно популярно и снабжаться понятными и рельефными статистическими картограммами: (Напр., количество жителей городов на географическом плакате может быть представлено разного размера фигурами в национальных костюмах, причем рядом с большими колоссами американской и английской столицы, крупнейшими центрами России изображается карликовая фигурка — житель ближайшего уездного города; потребление сахара — сахарными головками и т. д.). Такие плакаты, снабженные списками имеющейся в библиотеке литературы по этому вопросу, разбитыми по степени трудности, сыграют большую роль в библиотеке.

Через инструкторов, рассылкой отдельных литографированных статей и инструкций центр сможет укрепить и углубить создаваемую таким образом связь с местами, сделать работу библиотек более живой, более отвечающей задачам современности.

¹⁾ Распределение их по уездам таково: Ахтырский — 121, Богодух. — 84, Валк. — 169, Волч. — 155, Змиевской — 29, Изюмский — 88, Купянский — 96, Лебед. — 81, Старобельский — 109, Сумской — 101, Харьковск. — 135.

В этой библиотеке, возникающей не столько для удовлетворения существующих запросов, сколько для создания новых—большое место должны занимать и другие отрасли внешкольного образования.

Крайне важно психологически, чтобы крестьянин получил зачатки знания при библиотеке, чтобы крестьянские школы грамоты устраивались в ее помещении (конечно, не мешая текущей работе библиотекарю) Эта связь останется и в дальнейшем, будет естественно, при хорошей постановке, толкать прошедшего школу грамоты крестьянина в библиотеку, и тем самым мы получим возможность продолжать свою внешкольную деятельность.

Если сейчас еще нельзя говорить о повсеместном создании универсальных центров внешкольного образования, как мы их ни назовем,—народными домами или рабочими и крестьянскими клубами—пока нужно использовать библиотеку, как центр внешкольной работы в деревне, облепить ее сетью школ, кружков и курсов.

Как все органы внешкольного образования, библиотека должна базироваться на самой широкой самодеятельности масс, активно интересующихся и активно работающих для ее процветания.

2. Я уже указал выше на отсутствие в земской библиот. сети районных центров. Этот пробел мы должны заполнить немедленно. В каждом уездном городе, во всех крупных пунктах должны быть организованы районные библиотеки музеев. Эти библиотеки-музеи должны стать центрами сосредоточения внешкольных работников; их деятельность должна разбросаться на весь уезд. Специалист-библиотекарь, работающий у себя и непосредственно инструктирующий сельские библиотеки, уездный инструктор по внешкольному образованию, кадр лекторов, а в дальнейшем и артистов—таков нормальный штат районного центра внешкольной работы.

Этот центр организует летучие университеты, высылает передвижные библиотеки в наиболее глухие пункты уезда, поддерживает и инструктирует местных работников.

Районная библиотека сосредоточивает у себя книги по всем вопросам, по цене или по редкости недоступные сельским библиотекам, а также книги более специального характера. Каталог районной библиотеки можно получить в каждой сельской; ее книжным богатством могут пользоваться все жители района.

Выбор наилучших приемов этой работы, установление методов междубиблиотечного сотрудничества, разработка положений о передвижных библиотеках—все это лежит на обязанности губернского центра, все это он должен возможно быстрее разрешить.

3. Работа колоссальна. Нужно громадное количество специально подготовленных работников, всецело отдающихся этому делу. До сих пор в этом отношении сделано очень мало.

В первую очередь надо подготовить инструкторов—руководителей. На этот путь центр уже вступил.

Подготавливая работников, мы будем пока вести полным темпом текущую работу, учитывая весь опыт Советской России и участвуя на неизбежных собственных ошибках.

В процессе работы возникнут новые вопросы, будут найдены ответы на существующие. В процессе работы, выработается подробный нормальный план нашей библиотечной деятельности, план, который будет разработан, рассмотрен и утвержден специальными библиотечными совещаниями и съездами.

Все работники на местах должны сейчас с особенной внимательностью и чуткостью присматриваться к результатам своей деятельности, учитывая каждый урок живой действительности.

Л. Ланде.

Рабочие художественные мастерские.

Создание новой жизни для пролетариата связано с необходимостью овладеть образным прекрасным языком искусства. Искусство буржуазии приспособлено к выражению эгоистического индивидуалистического буржуазного миропонимания; поскольку это искусство не замешено ни чем новым, оно остается важным фактором организации сознания в духе буржуазной идеологии, а она и так затаилась в темных уголках пролетарского сознания. Новая пролетарская культура неизбежно создаст свое искусство, но возможность при помощи искусства преобразовать сознание делает вопрос о новом пролетарском искусстве очередным вопросом дня. Сама жизнь уже конкретно требует это искусство. Памятники великим пролетарским вождям, украшение общественных зданий, где протекают лучшие творческие минуты пролетариата, для всего этого недостаточно использовать буржуазные художественные силы. Буржуазные художники, оторванные даже от интересов своего класса, не сумевшие воспеть родные им подвиги империализма лучше, как в бесцветных стихах на заказ, эти художники совершенно бессильны перед задачами, которые мог бы им поставить пролетариат. Не надо обманываться техническим могуществом этих художников, так как в искусстве форма и содержание, техника и творчество слиты воедино. Всем традиционным формам буржуазного вкуса соответствуют определенные струны в душе этих художников, иных струн у них нет, иных, кроме как буржуазных замыслов никто не извлечет из буржуазного художника. Не только на новые мотивы, но и совсем по новому буржуазия не сможет творить и потому новое искусство всецело дело пролетарских художников. Это не художники колоссальной напряженной воли, таланта. Это художники, которые живя в темных подвалах имели мужество посвящать обрывки минут творчеству стихов, картин, превозмогая усталость, заглушая голод.

Правда, до сих пор пролетарские художники творили по образцам буржуазного искусства, следуя в этом необходимости.

Но настал момент, с которого буржуазный мир, исживший себя, повергнут в прах перед лицом исторической необходимости и пролетариат завоевал право диктовать свою волю, стал классом руководящим жизнью экономических отношений, а, следовательно, и культуры вообще. И не может теперь быть и речи, чтобы пролетарские поэты—чуткие органы классового самосознания, не взяли сейчас же в свои руки знамя нового искусства. Они органически знают, они органически имеют то новое содержание, которым определяется возможность нового искусства. Буржуазный стиль, буржуазный вкус все это извне не глубоко привито пролетарским художникам, все это само собой отпадает пред лицом конкретных задач пролетарского искусства, которые непосредственно

ставятся самими же массами (будь то, пока что, плакат, революционный гимн или памятник). Но может ли пролетарский художник охватить эти задачи? Конечно, у него отсутствуют необходимые знания, опыт, техническая умелость. Он не имел возможности учиться в буржуазных школах. Но скажем: это и к лучшему. Лучше, чем подражать чуждым образцам буржуазного искусства, пусть в нашем искусстве первое время будет некоторая неумелость, связанность форм. Имея новые мысли, умея говорить, нельзя не научиться новым словам, и пролетарское искусство, определенное в своем содержании, быстро поднимется к совершенству оформления. Не надо говорить: сначала учиться, а потом работать,—там, где дело идет о творчестве совершенно нового—учиться и творить приходится одновременно в единой, суровой борьбе за определенные идеалы. Так творческая деятельность пролетарского художника должна начинаться сейчас же: самое обучение, совершенно новому—творческий процесс. Итак, перед рабочим-творцом—огромной трудности задачи. Буржуазный поэт в тяжелую минуту творческих усилий удивляется, ищет поддержки в туманной мистике молитвы („помоги мне, Господи, создать хоть пару прекрасных стихов“—Бодлер). Понятно, что у рабочего поэта путь совсем иной: в товарищеском сотрудничестве, в организованности, в совете научного опыта только и может искать поддержку рабочий поэт. Это буржуазный предрассудок, будто бы все в искусстве зависит от индивидуально-капризного вдохновения, от каких то муз божественного происхождения. Этот предрассудок—отражение анархических форм буржуазного производства. Пролетариат, исходящий в своем социалистическом строительстве из планомерной организованности, коллективной солидарности—все это вместе с научной методичностью перенесет и в область искусства. Конкретно условия организованного, коллективного творчества осуществляются в идее пролетарских, художественных мастерских—студий. Этими студиями должна быть заложена организация рабочих поэтов, музыкантов, живописцев и т. д., в этих студиях должна быть намечена планомерная работа. Буржуазный мир имел свои художественные школы, музыкальные училища, литературные студии. Там обучали всем необходимым знаниям, навыкам в области соответствующего искусства, но пролетарские мастерские будут глубоко иными по своему духу. Прежние художественные студии были только подготовкой к индивидуальной самостоятельной работе; в этих студиях учащимися усваивалась азбука форм, техники, всего канона искусства, как его понимала буржуазия. Таким образом, студия, так сказать, выдавала диплом грамотности художника, а эта грамотность в большей мере состояла в навязанных извне догматах буржуазного вкуса. Художественная школа при этом и не думала сообщить больше, чем знания определенной внешней стороны в искусстве.

И чем больше буржуазное искусство впадало в безыдейность, чем больше центр внимания это искусство переносило на формальное и техническое совершенство, тем большее значение приобретали студии, которые могли дать именно техническое совершенство. Студии стихосложения возникли недавно и именно под влиянием характерного для эпохи упадка увлечения техникой стиха,

преимущественно перед содержанием. Вот общий характер буржуазных студий. Пролетарские студии будут возникать, как среда коллективного творчества; их задачи нельзя мыслить просто школою выучки. Они будут в полном смысле мастерскою нового искусства, которое через целую сеть ошибок, опытов придет к триумфам. Художественная студия должна дать все, что рабочему поэту нужно: в ней, в процессе коллективной работы, будет просмотрено все богатство мирового искусства и здесь же коллективно отмергнется все общечеловечески ценное и органически будет отброшено все враждебное пролетарскому строительству. Так оформится отношение пролетариата к старому и отправные точки нового искусства. В студиях пролетариат усвоит и всю техническую науку об искусстве в систематическом виде, охватывая вековой опыт борьбы за красоту. Но это все еще только ничтожная часть работы; студия важна как обстановка, соответствующая как раз коллективистическим идеалам нового искусства. В студии конкретное осуществление получит коллективное творчество. Объединенный общим миропониманием, классовый состав студии окажется солидарным в своих задачах, в своих интересах—отсюда—общность работы. В студиях может намечаться фактически коллективное творчество. Сейчас в буржуазных студиях для забавы пишут т. наз. коллективные романы. Здесь каждую главу пишет отдельный автор. Но такие романы в сущности пучки отдельных индивидуальных рассказов, связанные случайно в процессе работы возникающим общим планом. В пролетарской мастерской коллективная картина, коллективное стихотворение могут быть серьезно задуманы: сюжет, образы, согласование частей—все элементы художественного произведения могут быть сообща обсуждены. По выполнении отдельных частей разными авторами, все произведение опять должно быть коллективно обсуждено и проредактировано. Так мы действительно получим коллективно созданное произведение. И это не забава, а вытекающий из природы пролетариата, из экономических условий безличного производства и из социалистических идеалов, нормальный способ творчества будущего искусства. Сами произведения этого искусства, принимая характер грандиозных общественных заказов на памятники, на украшение зданий и не смогут быть выполняемы индивидуальными усилиями. Но нет надобности, чтобы каждое стихотворение, каждый эскиз в студии делался фактически коллективно: студия, в процессе товарищеского сотрудничества, так организует общность миропонимания, общность вкуса, что все, даже индивидуально написанное, будет принадлежать одному так же, как всем. Самая личность ведь только точка пересечения социальных путей, а пролетарский талант и сам себя будет осознавать, как центр скопления коллективной энергии. Ко всему этому надо еще добавить, что пролетарские студии ни в коем случае не будут замыкаться в себе: открывая всем рабочим широкий доступ, студии вступят в самую тесную связь с пролетарскими массами вообще. Это может быть, в частности, достигнуто вечерами, на которых участники студии будут выносить на суд пролетарских масс свои творческие опыты еще до их напечатания; точно так же буржуазные художники при первых своих выступлениях искали

мнения какогонибудь индивидуального авторитета. Так студия будет организованной точкой, не порывающей ни на минуту связи с тем коллективом, интересами которого диктуется весь смысл нового искусства. Студии возможны для всех видов искусства: для живописи, скульптуры, архитектуры, музыки, пения, театра, литературы, поэзии. Во всех областях путь к новому искусству лежит через рабочую художественную мастерскую, только там, в организованном сотрудничестве будут заложены основания коллективного творчества, выработается соответствующая коллективной работе техника, будет организована классовая солидарность в области пролетарского стиля и пролетарского вкуса.

В. Рыжков.

О занятиях в литературных мастерских.

Все надежды на грядущее пролетарское искусство только тогда могут оказаться живыми и действительными, когда все умственные и душевные творческие интересы пролетариев-поэтов и писателей найдут для своего развития соответствующую среду, благоприятную почву.

В литературной мастерской рабочий-писатель должен найти круг людей, занятых теми же мыслями и интересами, теми же недоумениями и вопросами в области творчества, что и он. В литературной мастерской он должен найти и разрешение этих вопросов и недоумений. В лице товарища-учащегося по мастерской он встречает сотрудника в общей работе, собеседника и спорщика в области их одинаково интересующей; в лице руководителя он находит не слепого учителя-догматика, не „преподавателя“, уверенного в правоте и истине своих знаний, но такого же *ищущего*, как и сам начинающий поэт, товарища по делу. Только более опытного и обладающего необходимыми знаниями в области мастерства и истории старой литературы.

В искусстве слова нет деления содержания и формы.

Первого несогласного с этим положением попросите рассказать своими словами хотя бы „Евгения Онегина“ и поглядите, что из этого выйдет. Нелепо было бы думать, что существует одна единственная техническая догма и, что достаточно пролетариату обрести эту тайну технического совершенства, как его устойчивое и ясное миропонимание, его живая творческая сила создадут новые великие произведения слова. Конечно, новое, отчетливое мирозерцание, неисчерпанные душевные возможности—это потрясающе много, это почти все.

Но... только почти.

Не усваивать технику хотя бы и великого, но отжившего искусства нужно пролетариату, а найти, создать свое формальное credo, свое мастерство, свою новую гармонию „внутреннего“ и „внешнего“ совершенства, новый синтез духа и слова, ибо старое искусство только этим синтезом и велико.

И поэтому и руководитель, и учащийся окажутся на одном пути, пути ищущих; и поэтому руководители должны особенно внимательно следить за произведениями учащихся, принимая формальные неточности не за ошибки, а за преднамеренные, хоть, может быть, и мало-осознанные попытки.

Основным принципом работы в мастерской должна быть полная самостоятельность сотрудников—учащихся. Литературная мастерская не должна преследовать це-

лей внушения знаний, не должна требовать сухого усвоения их; ее единственным законом будет удовлетворение интересов учащихся, являющихся истинными хозяевами и строителями мастерской. Программа занятий будет вырабатываться и фиксироваться по мере проявления интересов и нужд учащихся. Для этой цели при мастерской будет постоянно работать комиссия из учащихся и руководителей; и уже из собранного опытно-программного материала всех мастерских может в будущем создаться стройная и законченная система занятий.

Но без руководящей нити к занятиям приступать нельзя, и поэтому в общем виде можно предположить такой ряд курсов:

I. История литературы.

Вообще говоря, курсы чисто-лекционного характера должны сводиться к minimum'у. Но не нужно под термином „история литературы“ разумеать систематического ряда сведений в порядке хронологии художественных произведений, популярно изложенный университетский курс. Нет, это живое описание, обрисовка отдельных эпох в их связи с литературой, освещение художественного произведения как со стороны социального значения его, так и связи этого значения со стилем в широком смысле слова. Таким образом, обойдясь без беглого и несодержательного обзора всего, учащийся получит ясную и определенную картину истории художественного произведения и с определенной социологической точки зрения марксизма и со стороны стиля в его данном проявлении.

Если таким исследованием отдельных периодов уменьшится количество сведений, то зато повысится качество даваемого материала и, что главное, учащийся получит метод подхода к произведению и уже сам сможет из живого материала книг выявить себе интересующую его эпоху.

Несомненно, после каждой лекции учащимся дается возможность спрашивать, просить дополнений и разъяснений, вообще, вести беседу по интересующим их вопросам. Кроме того, руководитель этого курса должен уметь возбудить интерес учащихся к прошлому литературы, должен давать сведения о материале литературного произведения, *слова*, как таковом, и всегда помнить, что его единственная программа—интерес учащихся.

II. Курс художественной прозы.

III. Курс стиховедения.

Оба эти курса носят чисто практический характер семинарской работы и собеседования. Первой работой руководителя должно стать наиболее подробное знакомство с составом его сотрудников. Так как работать производительно можно только с однородной аудиторией, то, несомненно, на первых уже порах придется разбить учащихся на несколько (2—3) групп, в зависимости от большей или меньшей их подготовленности к работе. С начинающими будут вестись беседы по всем вопросам мастерства в искусстве слова, причем осведомление аудитории должно расти естественно по мере возникновения у неа тех или других вопросов. Более подготовленным будет предложен целый ряд работ референтного характера, будут читаться их произведения с целью выяснения мнений собравшихся, их неосознанного, может быть, методологического подхода к литературе, с целью наглядного изучения и коллективных поправок произведения. Вообще, в часы этих занятий будет на деле проверена возможность коллективного творчества. Главной задачей этих занятий должно быть развитие сознательного отношения к творимому, выяснение ав-

торского замысла и средств к его воплощению. Здесь коллективно будет выковываться пролетарский вкус, здесь будут нащупываться пути к новым формам. Здесь же будет собираться наиболее совершенный материал для сборников произведений пролетарских поэтов и писателей.

IV. Курс журналистики.

Здесь раньше всего станет на очередь выяснение тех требований, какие предъявляет пролетариат к газете и журналу. Затем выявятся задачи и цели публицистического творчества и все технические возможности, как в области самого письма, так и в области составления и классификации отделов газеты и журнала. Наряду с беседами ведутся непрерывные практические работы—опыты по составлению статей, заметок, фельетонов, сообщений. Ведутся примерные (опытные) газета и журнал по вопросам текущей жизни мастерской.

Ограничимся этими четырьмя курсами хотя бы потому, что ни одна сколько нибудь разработанная программа не может, по крайней мере, на первых порах рассчитывать на долговечность, ибо программа вырастет естественным, органическим путем.

Больше всего нужно в мастерских опасаться кружковщины и застоя в среде учащихся, и потому время от времени (приблизительно, раз в 2 недели) необходимо устраивать диспуты, вечера, собеседования, лекции или циклы лекций, на которые будут привлекаться все интересующиеся литературой рабочие данного района. Из среды этих случайных посетителей будет пополняться и оживляться состав мастерской.

Нет строгой необходимости фиксировать время, продолжительность каждого курса. Мастерская не ставит себе целей определенной технической или другой подготовки; ее работа по существу нескончаема и непрерывна. Каждый из учащихся может быть в ней сколько ему угодно времени. Конечно, для новопоступающих всегда будет возобновляться начальный курс.

Где устраивать мастерские? Раньше всего при районных рабочих клубах, ибо ряд мастерских по отдельным отраслям искусства, эпизодические лекции и выступления сразу сделают живыми культурными очагами районов и расширят круг деятельности клуба, как центра, без распыления художественных и культурных сил по разбросанным и случайным помещениям.

Прекрасно было бы, как сводку опыта работы по созданию пролетарского искусства, через некоторое время после занятий в районных мастерских организовать Центральную Опытную Мастерскую, но о ней речь особая.

Я предвижу все затруднения в уездах и мелких центрах, где так мало культурных сил, извне помогающих организации школ искусства. Но там главной задачей должна быть организованность причастных к искусству рабочих, создание изнутри кружков и ячеек, и уже организованные, они могут обращаться за средствами и силами к Губернскому Подотделу Искусств, рассчитывая на полную готовность к оказанию помощи, Товарищи рабочие—писатели и поэты, руководители жизнью искусства в провинции, не смущайтесь ни обширностью предполагаемой программы, ни какими либо другими препятствиями. Создавайте, что можете, что позволяют обстоятельства. Если начинание встретит сочувствие в массах, оно разрастется, оно будет жить.

Надо быть смелыми, надо начинать, и это самое главное.

Анна Розовская.

Задачи и цели Коммунистического Союза Молодежи.

Основной задачей Коммунистического Союза Молодежи, как организации массовой, является вовлечение самых широких слоев пролетарской молодежи в политическую борьбу и творчество новой социалистической жизни. Несмотря на то, что рабочая молодежь уже дала очень много своих сил революции и Советской Власти, надо все же признать, что главная масса молодежи в строительстве новых форм жизни участия не принимает. Рабочая и крестьянская молодежь до сих пор не успела еще оправиться от ударов, нанесенных ей гетманской властью; попрежнему она готова отдать все свои силы делу освобождения рабочего класса—но она не знает, как приступить к работе, она не успела освоиться со своим новым положением... И первая задача Союза Коммунистической Молодежи Украины состоит в том, чтобы стать на деле массовой организацией юного пролетариата, которая сможет руководить движением молодежи наряду и в полном контакте с Коммунистической партией, руководящей борьбой рабочего класса в целом.

Юношество всегда было самой революционной частью пролетариата. Да и не мудрено. Огрицательные стороны капиталистического строя больше всего отражались на нем. Непосильная детскому организму тяжелая работа, постоянная нужда, окружающий разврат, военная служба—вот каков был удел молодежи. Все это заставляло крестьянскую и в особенности рабочую молодежь с молоком матери всосать ненависть к капиталистическому строю. И мы видели, как пролетарская молодежь всегда была застрельщиком в борьбе с капиталом. Социал-патриотизм и соглашательство не нашли места в ее среде. Рабочая молодежь всегда оставалась и остается революционной. Но теперь стоит перед нами не одна только задача вооруженной борьбы; мы должны от разрушения капитализма перейти к созиданию социалистического строя. Эта задача гораздо труднее. Здесь нужны знания, нужна определенная подготовка.

И вот перед Коммунистическим Союзом стоит ребром эта задача. Рабочая молодежь, не говоря уже о деревенской, неграмотна—политическое воспитание она получила только на баррикадах. Мы должны добиться открытия школ политической грамоты, правильной постановки дела школьного и внешкольного образования. Для этой цели мы должны самым тесным образом связаться с отделами народного образования и послать туда своих представителей, которые смогли бы в Советской общеклассовой организации добиться уделения серьезного внимания подростающему поколению пролетариата.

Но мало дать молодежи общие знания и научить ее грамоте: нужно дать ей также политическое образование и научить работе государственного строительства. Здесь мы должны проявить всю свою инициативу. Открытие клубов молодежи, кружков, школ политической грамоты, издание журналов, агитация печатным словом, организация митингов, собраний—вот целый ряд мер, который должен принять Союз для политического воспитания молодежи.

Мы должны пробудить самостоятельность молодежи, дать возможность ей в наших организациях проявить все свои творческие силы.

Однако, мало дать рабочей молодежи школу, клубы и пр., нужно ее поставить в такие условия, чтобы она могла посещать их и учиться. А для этого Коммунистический Союз Молодежи должен заняться самой энергичной защитой правовых и экономических интересов молодежи. Мы должны добиться послышки своих представителей в отделе труда, заводские комитеты и профессиональные союзы для самой широкой охраны труда подростков. Только добившись освобождения подростков до 14 лет от работы, 6-ти часового рабочего дня для остальной молодежи, мы можем спасти рабочий класс от вырождения и дать молодежи фактическую возможность учиться.

Вот в общих чертах задачи К. С. М. Они осложняются при проведении их в отсталой деревне; но и здесь мы найдем почву для работы, особенно в крупных советских хозяйствах, в коммунах и пр. Разумеется, выполнить все это быстро нельзя; наши цели слишком обширны. Но зато велико и значение Коммунистического Союза Молодежи. Только с детства вовлекая пролетариат в культурно-политическую работу, мы сможем дать необходимых для социалистического строительства работников. А их нужно с каждым днем все больше и больше. Работа ширится, а передовые борцы гибнут в борьбе. Юношество должно дать новых... И мы их дадим. Нужно только взяться дружно за работу. Участвуя активно в наших организациях, мы сумеем выработать из себя стойких борцов с пролетарским мирозерцанием и с готовностью самоотверженно отдать себя на великое дело создания светлого будущего.

Вперед же, за работу. Мы живем в свободных условиях и от нас самих зависит торжество нашего дела. Пролетарское государство и партия придут нам на помощь.

О. А.

Отделы Народного Образования и Коммунистический Союз Молодежи.

Работа Коммунистического Союза Молодежи имеет очень много пунктов соприкосновения с работой отделов народного образования. Если задачей последних является культурная работа среди всего рабочего класса, то Коммунистические Союзы Молодежи ставят своей целью культурно-политическую работу среди наиболее передовой части рабочего класса—молодежи. Понятно, что обе эти организации должны работать в самом тесном контакте, всюду избегая распыления сил и помогая друг другу. Так, учитывая вредность дробления сил, Коммунистический Союз Молодежи не должен открывать самостоятельно школы грамоты для юношества. Он должен лишь добиваться со стороны отделов народного образования обеспечения пролетарской молодежи достаточным количеством школ и правильной постановкой в них преподавания, соответствующего психологии трудящейся молодежи. С этой целью Коммунистический Союз Молодежи должен послать своих представителей во все отделы народного

образования, где бы они приняли участие в организации новой школы.

Что же касается до политического воспитания молодежи, то здесь Союзу придется вести совершенно самостоятельную работу, понятную, используя как государственные, так и партийные аппараты. Клубы молодежи должны быть совершенно самостоятельны, так как только при этом условии будет обеспечено свободное развитие творческих способностей молодежи. Ясно, что это отнюдь не надо понимать в таком смысле, что здесь невозможно также взаимное сотрудничество. Наоборот, при условии отсутствия помещений, достаточного количества лекторских и артистических сил, книг и пр., крайне желательно взаимное обслуживание, пользование общими библиотеками (коллективная подписка) и сожительство в одном здании 2 х клубов (О. Н. О. и К. С. М.). Вообще, работа должна носить самый согласованный характер. Представители Союза должны входить во все подотделы и секции отделов народного образования, стараясь везде использовать их аппараты и в свою очередь помогая им в работе.

Помощь Союзу отделам народного образования особенно может проявиться в деревне. Крестьянская молодежь—самый сознательный элемент в деревне и только через ячейки Коммунистического Союза Молодежи уездные внешкольные подотделы отдела народного образования смогут развить свою культурно-просветительную работу в деревне. Революционная крестьянская молодежь должна способствовать проведению всех культурных начинаний отделов народного образования, проявляя в свою очередь в этой работе и свою инициативу. Избыточные клубы, народные дома, просветительная работа в сельскохозяйственных коммунах, правильное функционирование деревенской школы и библиотеки—все это должно привлекать внимание культурно-просветительной ячейки Коммунистического Союза Молодежи в деревне.

В городе помощь Союзу отделу народного образования также должна носить самый широкий характер. Фабрично-заводская молодежь должна проявить инициативу в деле открытия школ, строительства клубов и создания культурно-просветительных ячеек на предприятиях.

Таким образом, мы видим, какую огромную пользу отделам народного образования может принести Коммунистический Союз Молодежи. Понятно, что отделы народного образования должны прежде всего учесть эту пользу и развить самую широкую работу по организации среди рабочей и крестьянской молодежи ячеек Коммунистического Союза. В каждой деревне, на каждой фабрике должна быть организована ячейка Союза; уездные отделы народного образования должны всячески помочь их созданию.

Однако, контакт в работе не должен переходить пределов необходимого и полезного. Отделы народного образования не должны, впадая в бюрократический централизм, стремиться уничтожить самостоятельность Союза и убить т. о. самостоятельность молодежи. Они должны, наоборот, стремиться к их развитию, постоянно помня, что только опираясь на массовые пролетарские организации, каковой является Союз, они могут осуществить свои задачи. Без самостоятельности масс им не справиться со своей огромной работой.

Отсюда и субсидирование организаций Союза средствами со стороны местных отделов народного образования не должно пониматься, как повод к подчинению организаций молодежи О. Н. О.

Обе организации должны постоянно помнить, что они суть организации одного и того же класса. Органы государственной власти, в частности О.Н.О. зависят в известной степени от Коммунистического Союза Молодежи, как политической организации юного пролетариата; К.С.М. в свою очередь зависит от органов власти, как выразителей воли всего класса. Между обеими организациями должно быть тесное добровольное сотрудничество.

О. Алексакис (Орленок).

Внешкольное профессиональное техническое образование.

На первый взгляд может казаться, что жизнь постепенно начинает входить в нормальную колею. Но, тем не менее, сознательный авангард социалистической революции, рабочий класс, отлично понимает, что гражданская война, продолжаясь, открывает перед ним новые формы борьбы в области завоевания господства над производством и хозяйственно экономической жизнью вообще. Для порабощения рабочих и крестьян у буржуазии было много оружия, из которого самым сильным была культура. К услугам хозяина-капиталиста были разного рода специалисты: для его фабрик, заводов и имений—сколько угодно верных инженеров, техников, агрономов и администраторов. В настоящую минуту вооруженная рука рабочих и беднейших крестьян завоевала всю землю, все заводы и фабрики, все рудники. История ставит перед пролетариатом грандиозные задачи организации производства на социалистических началах. Буржуазия в свое время все сделала, чтобы лишить авангард революции настоящих технических знаний. И сейчас пролетариат глубоко чувствует отсутствие в своей среде тех именно знаний, которые были ограблены буржуазией, отсутствие людей, могущих стать во главе управления заводом, фабрикой, имением и, вообще, контроля и организации производства. Инженеры и техники слишком охотно, но зато очень „осторожно“ служат пролетариату. Нам нужны люди нашей среды рабочих, которые умели бы управлять всем достигнутым в кровавой борьбе.

Задача организаторов профессионального и технического образования для рабочих и крестьян—направить все усилия, чтобы хоть сколько нибудь заполнить пробел отсутствия технических и специальных знаний в широких массах рабочих и беднейших крестьян. Момент гражданской войны диктует нам всю неотложность и экстренность этой работы. Подготовка целых кадров людей, могущих стать руководителями хозяйственной жизни страны, должна стать в порядке дня. Передовые сознательные элементы рабочих и крестьян должны быть привлечены к обязательному прохождению краткого теоретического курса отрасли своего труда. Только героические усилия в борьбе с отсутствием специальных технических знаний обеспечат нам полную победу. Все друзья пролетариата и крестьянской бедноты должны прийти на помощь своей энергией, опытом и знаниями.

Советское государство должно считать техническую подготовку рабочих и крестьян своим делом.

То, чего не дала рабочим буржуазная школа, должно им дать внешкольное образование.

Н. В.

О статистике народного образования.

Работники в области народного образования из опыта хорошо знают, как трудно работать без достаточной осведомленности о том, в какой среде и над каким материалом приходится работать, какие условия облегчают и какие затрудняют работу, какие получают результаты работы и т. п. Нельзя, например, сознательно вести разработку школьных сетей, не имея точных и полных сведений о числе детей школьного возраста, нельзя планомерно насаждать учреждения по внешкольному образованию без надлежащих сведений о численности населения, его культурном уровне, запросах и т. п. Работать сознательно, планомерно, целесообразно, а следовательно и продуктивно, можно лишь при полном знании обстановки и условий работы.

Чтобы получить нужные сведения и чтобы они были максимально полезны для дела, нужно, чтобы изучение народного образования велось в полном соответствии с потребностями практической жизни и с требованиями науки статистики. Научно статистическое изучение народного образования должно быть целесообразным, систематическим, массовым, количественным, и должно осуществляться специалистами—статистиками, по возможности, специализировавшимся на изучении народного образования.

Что статистика народного образования является насущной необходимостью, это в настоящее время, кажется, признается уже всеми работниками по народному образованию. Особенно много способствовал популяризации этой идеи бывший в 1913 году в Харькове всероссийский съезд по статистике народного образования, который, между прочим, постановил, что „статистика народного образования... является необходимым условием целесообразной постановки и успешного развития мероприятий по народному образованию и сбережения затрачиваемых на это дело средств“ (ст. 1 „постановлений“ съезда). В настоящее время, когда статистика, вообще, пользуется небывалым доселе престижем и значением, когда без статистики не обходится ни один Совет, ни один более или менее значительный орган управления, и для статистики народного образования, в частности, наступила небывало благоприятная пора. Теперь, наконец, статистику народного образования можно организовать в том объеме и виде, в каких она должна быть организована.

Но если так складываются обстоятельства для принципиального признания необходимости статистики народного образования, то далеко не так благополучно с технической стороной дела, с вопросом, как должна быть поставлена и кем должна вестись статистика народного образования, чтобы она давала максимум пользы. К глубокому сожалению, до сих пор еще очень распространен взгляд, что статистику народного образования могут вести и не специалисты. На практике нередко приходится наблюдать случаи, что статистическую работу выполняют люди, совершенно к ней не подготовленные, почему работа ведется кустарно, неумело, с нарушением самых основных, элементарных требований науки статистики.

Особенно вредно отражается кустарность работы на статистике внешкольного просвещения, что объясняется—и тем, что эта область новее и сложнее, чем школьное образование, и тем, что статистика внешкольного просвещения менее разработана, чем школьного образования. Здесь приходится заново прокладывать пути, творить новые формы работы. Такая задача не по плечу тем, кто не знаком с основами статистического метода, кто в силах работать только по готовым рецептам и образцам. Эта работа может быть надлежаще выполнена лишь людьми, специально подготовленными.

Но нужно сказать, что в настоящее время не хватает статистиков вообще, а в особенности специалистов по статистике народного образования. Тем более, поэтому, нужно приветствовать проектируемые к открытию в наступающем апреле в Харькове, по инициативе Губернского Статистического Совета, при Коммерческом Институте, статистические курсы в составе двух отделов: а) для подготовки местных статистиков и б) для подготовки инструкторов. В программу обоих отделов курсов включена, между прочим, и статистика народного образования. Местным отделам народного образования весьма полезно командировать хотя бы по одному человеку на инструкторский отдел курсов. Эти люди, по окончании курсов, будут в состоянии взять работу по организации и ведению статистики народного образования на местах. До приискания же специальных работников, лучше не начинать никаких статистических работ и ограничиться лишь выяснением и учетом всех учебно-воспитательных заведений и просветительных учреждений своего района, независимо от того, кем они учреждены и содержатся.

Губернский Отдел разрабатывает план и программы статистического обследования всей области народного образования (дошкольного, школьного и внешкольного) в губернском масштабе. При таком обследовании, с соблюдением единства плана, программ, форм и сроков собирания сведений и единства методов обработки их, работа уездных, районных и волостных отделов будет значительно облегчена и сведена, по преимуществу, к правильной постановке первоначальной регистрации и собиранию нужных сведений. Это тоже весьма важный элемент в общей системе работ, и на него должно быть обращено серьезное внимание, иначе результаты статистических работ потеряют значительную долю своей ценности.

Только при дружном усилии всех заинтересованных органов можно будет поставить статистику народного образования надлежащим образом.

Е. Маляр.

Готовьтесь к Всероссийскому Съезду по внешкольному образованию.

С 1-го по 10-е апреля с. г. открывается в Москве Съезд по внешкольному образованию. Съезд будет иметь колоссальнейшее значение для работников просвещения: он, с одной стороны, подведет итог проделанной работе за все это время, а с другой стороны—определит для дальнейшего поведения Советской власти в деле внешкольного образования и выработает единый план работы во всероссийском масштабе. Мы на Украине, к сожалению, поздно узнали о Съезде, да и орга-

низации наши еще только строятся. Однако, предстоящий наш Губернский Съезд должен послужить нам подготовкой к Всероссийскому Съезду. Надо серьезно провести работу на нашем Съезде по всем вопросам порядка дня, чтобы дать определенные директивы и указания делегатам на Всероссийский Съезд.

Нижеприведенная выдержка из „Положений о Съезде“ даст товарищам представление о характере Съезда и о норме представительства, опуская все относящееся к Всеукраинским организациям и их объединениям.

1. Цель Съезда.

1) Съезд имеет следующие задачи;

а) *Агитационно пропагандистская*—пути и способы приобщения широких народных масс и интеллигенции к творческой работе с Советской властью в области внешкольного образования и вовлечения их в дело строительства социалистической культуры.

б) *Информационная*—взаимное ознакомление работников по внешкольному образованию с деятельностью в данной области рабоче-крестьянской власти и общественных организаций в центре, на местах и в Республиках Российской Советской Социалистической Федерации.

в) *Организационная*—а) выработка общеорганизационных планов внешкольного образования в стране; б) установление оснований для объединения внешкольной работы и правильного распределения ее между центральными и местными советскими органами с одной стороны и между общественными организациями и учреждениями с другой; в) разработка возможно-правильной и соответствующей настоящему революционному моменту постановки отдельных форм внешкольного образования на территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики; г) объединение деятелей внешкольного образования, ведущих работу по созданию социалистической культуры в стране.

2. Состав с решающим голосом.

По одному представителю от Отдела Народного Образования каждого Губернского Совдепа.

По два представителя от Внешкольного Подотдела каждого Губернского Совдепа.

По одному представителю от Внешкольных Подотделов каждого Уездного Отдела Народного Образования.

Примечание: Если в уезде не образован Внешкольный Подотдел, то его представитель заменяется представителем Уездного Отдела Народного Образования.

По одному представителю от организаций, ведущих внешкольную работу в уезде.

Указанные организации созываются на особую конференцию Отделом Народного Образования, на каковой конференции и производятся выборы представителя. Учреждения, имеющие представительство по другим статьям настоящего Положения, в указанной конференции не участвуют.

По одному представителю от Внешкольных Подотделов Городских Советов губернских городов, а от Московского—8 человек, по числу секций.

По одному представителю от учреждений, ведущих культурно-просветительную работу в губернских городах.

Примечание: Означенные учреждения созываются на особую конференцию Отделом Народного Образования Городского Совета. Учреждения, имеющие представительство по другим статьям настоящего Положения, в указанной конференции не участвуют.

От организаций Пролеткульта:

а) один представитель от Центрального Комитета Всероссийского Совета Пролеткультов, б) по два представителя от Московского и Петроградского Пролеткультов и в) по одному представителю от Губернских Пролеткультов тех губерний, где такие Губернские Пролеткульти организовались.

От частно-общественных организаций:

По три представителя на каждую губернию от частно-общественных организаций, развивающих в губернии работу по внешкольному образованию в губернском масштабе. Означенные представители в каждой губернии избираются особым совещанием, созываемым местным Губернским Подотделом по внешкольному образованию из представителей указанных в каждой губернии частно-общественных организаций. Из намеченных трех представителей один должен быть от рабочих кооперативных учреждений, а два других от остальных частно-общественных учреждений губернии, причем каждая указанная организация не может избирать из своей среды более одного представителя.

Один представитель от Центрального Комитета Коммунистического Союза Молодежи и по одному представителю от местных организаций Коммунистического Союза Молодежи.

Программа Съезда

Все вопросы, подлежащие обсуждению Съезда, обобщаются следующей программой:

А. Современное состояние дела внешкольного образования.

Отделение I. Данные о ходе работ центральных органов по внешкольному образованию и сообщение с мест о ходе дела внешкольного образования по губерниям за время революции.

Б. Новые моменты в области внешкольного образования.

Отделение II. Новые моменты в содержании и направлении внешкольной работы в связи с новыми общественно-политическими условиями ее (в постановке работы, в подходе к ней, в приемах ее, во введении в эту работу художественного элемента, трудового начала и т. п.).

Отделение III. Пропаганда идей и значение внешкольного образования в населении и вовлечение широких масс его во внешкольную работу.

Организационные вопросы.

Отделение IV. Вопросы общеорганизационного характера (общий план внешкольной работы, координирование и распределение ее между различными органами, создание основной государственной системы учреждений внешкольного образования, съезды и совещания по внешкольному образованию, печатные органы для работников в этой области и т. п.).

Отделение V. Вопросы сметно-финансовые.

Отделение VI. Строительно-техническая часть.

Отделение VII. Подготовка персонала для работы по внешкольному образованию.

Отделение VIII. Статистика внешкольного образования и справочная часть.

Отделение IX. Постановка отчетности органов и учреждений внешкольного образования.

Отделение X. Книгоиздательство, книготорговое дело и снабжение внешкольных органов и учреждений пособиями и материалами, необходимыми для их работы.

Отдельные виды и формы внешкольной работы.

Отделение XI. Постановка работы во внешкольных учреждениях разных видов и типов (организация, методы, программы).

Отделение XII. Профессиональное, сельскохозяйственное, техническое и т. п. внешкольное образование.

Все заинтересованные культурно-просветительные организации, советские учреждения и политические партии (коммунисты, меньшевики и интернационалисты), могут получать справки во Внешкольном Подотд. Отд. Нар. Обр. X. С. Р. Д. (Садово-Куликовская, № 9/2, 2 этаж.).

ХРОНИКА.

Внешкольные инструкторские курсы.

Всем уездным отделам внешкольного образования.

Одной из основных задач народного образования, которые поставила Советская власть, является задача внешкольного образования. Каждый отдел народного образования, приступая к работе, наталкивается на необходимость внешкольной работы: для неграмотных и малограмотных рабочих на фабриках и заводах нужны вечерние курсы; для того, чтобы удовлетворить хоть как-нибудь кипучий интерес к книге, газете, к обмену мнений, к выяснению все новых и новых задач Советского строительства (устройство лекций) нужны клубы и т. д., и т. д. Отделы народного образования и их внешкольные подотделы приступают к этой работе, но никому из работников на местах не придется объяснять, каких трудностей стоила им эта работа и что эти трудности происходят от их неосведомленности в деле внешкольного образования.

Для этой громадной работы нужны кадры хорошо подготовленных работников, знакомых с организационными вопросами внешкольного дела и с теми и иными его специальностями.

В таких работниках страшно нуждаются все вновь организуемые отделы, особенно в уездных городах. Идя навстречу этой настоятельной потребности, Внешкольный Подотдел при Харьковском Губ. С. Р., К. и К. Д. организует в ближайшем будущем в Харькове инструкторские курсы, на которых наибольшее внимание будет обращено на организационные вопросы. Каждый отдел внешкольного образования должен командировать на курсы нескольких лиц.

Кроме того, что внешкольные подотделы сами делегируют курсантов, они должны широко оповестить об этом профессиональные союзы, фаб-

рично-заводские комитеты предприятий своего уезда. Они должны приложить усилия к тому, чтобы эти рабочие организации прислали тех представителей своих культурно-просветительных комиссий, которым для широкой культурно-просветительной работы недостает теоретической подготовки.

Более подробные сведения о курсах, их программе, продолжительности и времени их открытия отделы получают в ближайшие дни.

Коллегия Внешкольного Подотдела
Отд. Н. Обр. Х. С. Р. Д.

А. Положение о курсах инструкторов по внешкольному образованию.

§ 1. Курсы инструкторов Харьковского Губ. С. Р., К. и К. Д. по внешкольному образованию организуются Внешкольным Подотделом Губернского Отдела Народного Образования.

§ 2. Задачей курсов является подготовка лиц, могущих руководить деятельностью местных пролетарских культурно-просветительных организаций и проводить план организации внешкольного образования в губернии.

§ 3. Программа курсов ставит целью познакомить слушателей с общим принципом Советской власти в деле народного образования, в частности, с задачами и постановкой внешкольного образования, а также специальную подготовку по отдельным вопросам внешкольного образования.

§ 4. Всеми делами курсов ведает Бюро курсов, в составе 3 лиц, выделенных из среды Коллегии Внешкольного Подотдела Х. С. Р. Д. Сверх того, учебные дела курсов рассматривает и разрешает Совет курсов, состоящий из членов Бюро, лекторов и слушателей курсов. Подробные указания о порядке деятельности Бюро и Совета предусматриваются особой инструкцией.

§ 5. Продолжительность занятий на курсах — шесть недель.

§ 6. Слушатели могут быть делегированные лица местными Отделами Народного Об., Внешкольными Подотделами, культурно-просветительными комиссиями профессиональных союзов и заводских комитетов, а также отдельные лица по усмотрению Бюро курсов.

§ 7. Слушатели курсов получают содержание за счет Внешкольного Подотдела Х. С. Р. Д.

Примечание: За счет Внешкольного Подотдела содержатся лишь лица, делегированные согласно § 6; все остальные, принимаемые согласно того же § по усмотрению Бюро, за счет Подотдела не содержатся.

§ 8. На курсы принимается не свыше 150 человек одновременно. Все записавшиеся свыше 150 человек зачисляются по желанию, кандидатами на следующие повторные курсы.

§ 9. Для практических занятий и рефератных собраний слушатели разбиваются на группы под руководством лектора соответственного предмета.

Из деятельности Внешкольного Подотдела.

О заводских и районных школах Внешкольного Подотдела.

Первыми конкретными задачами Школьной Секции Внешкольного Подотдела были открытие школ при предприятиях и районных школ, а также разработка методики занятий со взрослыми и программ, имеющих в виду создать работников новой социалистической культуры.

Организационный аппарат Школьной Секции включил 6 лиц: заведующего секцией, идейного руководителя работы, губернского инструктора, 2-х организаторов городских школ и 2-х инструкторов-педагогов.

Преподавателей всего 18. Они составляют совместно с организационной группой Совет Преподавателей, ведающий внутренними вопросами жизни школ, вопросы методики, а также программы.

Так как старые приемы работы исключаются из школ Внешкольного Подотдела и необходимо строить новые живые пути, то преподаватели широко привлекаются к организационной работе и к непосредственному творчеству на основании собственного наблюдения (дневники преподавания), новых приемов, согласованных с основными идеями пролетарской школы.

С этой целью организован ряд секций, куда вошли все преподаватели, разбившись по специальностям. В некоторые секции приглашены специалисты-консультанты, лица с широкой эрудицией в вопросах преподавания, идейно отвечающие девизам новой школы.

В настоящее время работают секции: грамотников, естественников, историков, литературников и экономическая.

Секции собирают материал, работают над сводками дневников преподавателей и ведомостей школьной жизни, куда уже по особому плану заносятся различные данные. Секции работают над программами и путем взаимного посещения уроков специалистов данной отрасли знания, наблюдают постановку предмета и общий дух преподавания.

Представитель секции, выбранное секцией лицо, берет на себя заботы об организации работы секции и следит за своевременной разработкой необходимого материала и общих вопросов.

Во внутренней жизни школы ответственным является заведующий школой, член Школьного Совета — он следит за хозяйственной и академической жизнью школы.

Все директивы в работе секций, заведующих и преподавательского пленума исходят от заведующего секцией, что, таким образом, гарантирует единство идейного содержания работы и общую планомерность.

В заседаниях пленума предположено широко освещать задачи пролетарской школы и, в частности, работу со взрослыми, вообще все вопросы руководящего характера и широкая информация в жизни школ.

В настоящее время открыто и функционирует 11 школ, из них 6 высшего и 5 повышенного типа. Всего 330 учеников. Школы открыты при фабриках и заводах.

Зав. Мельгозе:	1. высшего т. функц. с 15/II	20 уч.
" "	2. высшего " " " "	25 "
" Шульмана	3. высшего " " " "	20 "
" "	4. высшего " " " "	30 "
" Игнатиц.	5. высшего " " " "	19/II 30 "
Фаб. Романенк.	6. высшего " " " "	1/III 20 "
" "Корона"	7. высшего " " " "	40 "
Зав. Шалара	8. высшего " " " "	20 "
" "	9. высшего " " " "	25 "
Балашев. вок.	10. высшего " " " "	12/III 50 "
" "	11. высшего " " " "	50 "

Предполагаются открытия в ближайшее время в течение марта месяца:

Паровозостроит. завод 12. высшего к 20/III

" " 13. высшего " "

14. Фабрика Шерешевского.

15. Мастерские Южн. жел. дорог.

16. Лысогорский район.

17. Москалевский район.

18. Мельн. Молдавских.

Школьная Секция.

В Коммунистическом Союзе Молодежи.

Когда над Харьковом снова взвилось красное знамя, в этот великий момент всеобщего строительства, коммунистическая молодежь также стала организовываться в союзы для совместной работы, для борьбы за свои экономические и правовые интересы. Вначале образовалась инициативная группа из 5 человек, вошедших в Организационный Комитет, который и взял на себя дальнейшую организационную работу в городе. Решено было организовать ячейки молодежи на всех заводах и фабриках. Для большей продуктивности работы город разбит был на 4 района. По организации не только коммунистическая рабочая молодежь на заводах—в средние учебные заведения, мужских и женских, а также в высших учебных заведениях организовались ячейки, которые влились в Коммунистический Союз Молодежи, составив с ним одно целое.

В Коммунистический Союз Молодежи вошла также секция латышской коммунистической молодежи, организовавшаяся при латышском культурно-просветительном центре Комитета лат. партии.

Когда организация по районам была закончена, созваны были районные конференции для выборов районных комитетов.

Затем созвана была Общегородская Конференция. На заседании Общегородской Конференции обсуждались цели и задачи Союза, его устав (принят, был устав В. К. С. М.).

Был избран постоянный Комитет из 7 член. и по 1 представителю от районов. Организационный Комитет сдал свои полномочия. Была избрана ревизионная комиссия, которой и было поручено принять от секретаря Организацион. Ком. все дела.

Работа в центре велась главным образом подготовительная: подыскивались помещения для районных клубов. Помещения эти оборудовались, для чего сносились с организациями, могущими быть полезными. Завязывались связи с пролетарскими культурно-просветительными организациями,—с Внешкольн. Подотдел. Отд. Народного Образования, с Пролеткультом. и т. д. В виду труд-

ности работы в настоящий момент и при недостатке культурных сил и литературы, Отделом Народного Образования было предложено Союзу войти с ним в контакт. Этот вопрос обсуждался на заседании Организационного Комитета и было вынесено постановление работать в тесном контакте с Внешкольн. Подотд. Отдела Народного Образования при условии полной автономности работы Коммунистического Союза Молодежи, на принципах, выработанных его руководящими органами и уставом.

Была избрана культурно-просветительная комиссия в центр, куда вошло по 1 представителю от районных культурно-просветительных комиссий, от ячеек учащихся средней и высшей школы и от латышской секции.

Городской район, недавно организовавшийся, имеет помещение и приступил к оборудованию его для нужд клуба и библиотеки. В непродолжительном времени предполагается открытие клуба.

Ивановско-Холодногорский район.—Имеется 200 человек членов. Помещение для клуба также имеется.

Открытие клуба предполагается 22 марта. Было устроено 2 платных концерта-митинга призывного характера. В концертной части участвовали свои силы—был хор, струнный оркестр, певцы-солисты.

Район получил из центра небольшую партийную библиотеку.

Петинский район имеет 170 членов. Организовался он недавно; помещения для клуба не имеет, потому пока никакой работы не ведет.

Основанский район имеет 340 членов. Для клуба есть хорошее помещение. От центра получил партийную библиотеку. Открытие клуба было 8 марта.

Комитет получает письма из провинции и других городов, в которых к нам обращаются за инструкциями по организации там Коммунистических Союзов Молодежи; по возможности, мы удовлетворяем все их запросы и нужды.

Из Славянска (Харьковской губ.) нам пишут, что в феврале 1919 г. там был устроен митинг для молодежи, на котором был принят устав и программа Харьковского Союза Молодежи. Устав был принят полностью, за исключением параграфа о возрасте членов, который изменен таким образом: принимаются члены от 16 до 25 лет. Оратор ознакомил собрание с целями и задачами Коммунистического Союза Молодежи. В союз входит 90% рабочих, остальные учащиеся. 2 раза в неделю т. т. собирались для изучения целей и задач союза.

В городе Изюме (Харьков. губ.) образовалась инициативная группа при главных железнодорожных мастерских. Завязаны связи; послан устав и инструкции.

В городе Ахтырке также имеется инициативная группа Коммунистического Союза Молодежи. Послан устав, инструкции и все сведения о работе Харьковского Союза.

В городе Сумах имеется Коммунистический Союз Молодежи. Посланы все сведения по организации Харьковского Коммунистического Союза Молодежи.

В Конотопе имеется Коммунистический Союз Молодежи, куда входят рабочие и учащиеся. Принят устав Харьковского Коммунистического Союза Молодежи. Идет организационная работа. Ощущается большой недостаток культурных сил и литературы.

Затем, к нам, в Харьков, приезжали т.т. из Полтавы и из Киева. Товарищ из Полтавы обрисовал нам довольно печальное положение Коммунистического Союза Молодежи, в смысле материальных средств. Имеется материал для журнала, но за неимением денег, журнал не выходит.

В союз входят не только рабочие, но и учащиеся. Полтавский союз получил от Харьковского заимообразно 3 тысячи рублей.

В Киеве союз имеет 76 членов; среди них есть рабочие и учащиеся, которые входят в союз как сотрудники, без права решающего голоса. Союз субсидируется местным Отделом Народного Образования, работает автономно, в контакте с Отделом Народного Образования.

В городе Екатеринославе в 1918 г. был организован Социалистический Союз Рабочей Молодежи. В дни реакции организация существовала в подполье, что значительно отразилось на деятельности союза.

После Петлюровского восстания организация вышла из подполья и значительно расширила

свою деятельность. Со стороны широких слоев рабочей молодежи ощущается интерес к союзу большой, однако, работа затрудняется отсутствием средств и помещения.

Теперь, после победы пролетариата, союз имеет помещение и организационная работа быстро подвигается вперед. Сейчас идет перерегистрация членов. В непродолжительном времени будет открыт клуб имени Карла Либкнехта. Предполагается также в скором времени переименовать союз в Коммунистический.

Теперь, когда организационная работа в городе закончена во всех районах, Коммунистический Союз Молодежи приступает к работе в клубах, библиотеках и школах. Для более тесного идейного сотрудничества Союзов Молодежи созывается на 10 апреля Всеукраинская Конференция Коммунистических Союзов Молодежи.

Редактор—Редакционная Коллегия.

Издатель—Внешк. Подотд. Х. Губ. Отд. Нар. Обр.

45501

Товарищи!

Готовьтесь к Первому Всероссийскому Съезду по
Внешкольному Образованию.

Все нужные вам справки и сведения вы можете
получить в Губернском Внешкольном Подотделе;
Садово-Куликовская, 9/2, (комната № 6).